

Скончался одинъ изъ видныхъ дѣятелей южной Россіи, бывший тов. министра временнаго правительства М. В. Брайкевичъ. Отзвѣвъ объ его высокополезной общественной жизни уже появился въ нашей газетѣ, мнѣ же хотѣлось бы сказать нѣсколько словъ о Михаилѣ Васильевичѣ, только какъ о дѣятелѣ въ художественной области. Къ сожалѣнію, для этого мнѣ не хватаетъ документальныхъ свѣдѣній и приходится довольствоваться личными воспоминаніями, но ихъ достаточно, чтобы помянуть добрымъ этого замѣчательно самоотверженнаго и горѣвшаго пламенной любовью къ роднѣйшему человѣку.

Познакомился я съ М. В. Брайкевичемъ въ Петербургѣ за нѣсколько лѣтъ до «первой» войны. Онъ явился ко мнѣ съ намѣреніемъ приобрести у меня серію моихъ оригиналовъ къ иллюстраціямъ «Никовой дамы», роскошно изданной въ 1911 году. Я ничего до того о Брайкевичѣ не слыхалъ и не могу сказать, чтобы это первое посѣщеніе произвело на меня вполнѣ выгодное впечатлѣніе. Вообще, я нѣсколько остерегаюсь людей со слишкомъ ярко выраженной энергіей, людей наступательнаго и даже насильственнаго темперамента. А такимъ именно и предсталъ передо мной этотъ милѣйшій юванчикъ, необычайно подвижной и, въ своемъ желаніи поскорѣе и на свой ладъ завершить сдѣлку, почти не считавшійся съ сопротивленіемъ того, противъ кого онъ велъ наступленіе. Въ такихъ случаяхъ я сжимаюсь, и у меня является сильнѣйшее желаніе «выставить» такого человѣка. Къ счастью, до «катастрофы» тогда не дошло; но мы все же разстались въ холодкахъ — я, лишившись своихъ рисунковъ, онъ, настоявъ на своей цѣнѣ, которая была значительно болѣе низкой, нежели та, которую я назначилъ. Побѣда была на его сторонѣ, а во мнѣ вселилась досада побѣжденнаго.

Одинъ изъ главныхъ доводовъ, однако, при этой схваткѣ заключался въ завѣреніи Брайкевича, что покупаетъ онъ художественныя произведенія не столько для личнаго удовольствія, сколько для того, чтобы создать цѣлую коллекцію, которую онъ и предназначалъ въ даръ своему (родному?) городу Одессѣ... Въ тѣ годы, по примѣру П. М. Третьякова, такихъ коллекціонеровъ-журтователей въ музеи было нѣсколько, и естественно, что они пользовались особыми привилегіями у художниковъ. Брайкевичъ еще до того, какъ покинулъ Одессу, успѣлъ исполнить это свое намѣреніе, но затѣмъ наступили тяжелые годы, отъ его значительнаго состоянія у него ничего не осталось, и онъ, какъ все мы, оказался бездомнымъ странникомъ по свѣту.

Казалось бы, что въ новыхъ условіяхъ жизни его собирательская дѣятельность навѣки должна была прекратиться. Надлежало заботиться о болѣе насущныхъ предметахъ и прямо-таки о хлѣбѣ и кровѣ. Этотъ хлѣбъ и кровъ онъ сравнительно скоро нашелъ въ Англии, куда его влекли его политическія симпатіи, и гдѣ онъ нашелъ широкое примѣненіе своему опыту и своимъ занятіямъ инженера-строителя. Но вотъ когда съ особенной ясностью сказалося то, что онъ былъ «природнымъ коллекціонеромъ», что для него приобретеніе и собраніе художественныхъ произведеній не есть какое-то приятное развлеченіе, а настоящая потребность. Не успѣлъ Брайкевичъ освѣтъ и въ очень скромныхъ размѣрахъ себя обезпечить, какъ его готвадъ въ предмѣстьѣ Лондона (такой же маленькій и скромный, какъ и все осѣдлѣе, вытннувшіеся въ однообразную уличную котѣджи) приобрѣлъ не только тотъ уютъ, который въ Англии довольно легко создать (вѣдь уютъ является одной изъ національных особенностей англичанъ), но и сталъ заполняться рисунками, акварелями и картинами. Не прошло и двадцати лѣтъ, какъ уже скромный домикъ въ Гольдерсъ-Гринѣ сталъ внутри походить на музейчикъ русскаго искусства, гдѣ доминирующее мѣсто принадлежало Константину Сомову, но гдѣ были представлены и многіе другіе выдающіеся русскіе художники начала XX вѣка. На почетномъ мѣстѣ помѣстился шедевръ Строва — портретъ Е. Н. Рерихъ, въ которой не только запечатлѣны черты этой исключительно красивой женщины, но какъ бы и заключена самая душа вѣрной подруги жизни знаменитаго мастера.

Постепенно отношенія между Сомовымъ и Брайкевичемъ, между художникомъ и «мecenатомъ», стали приобретать болѣе и болѣе дружественный характеръ — и мнѣ думается, что именно эта дружба принесла свою большую пользу Брайкевичу. Онъ лучше сталъ понимать психологическіе стимулы творчества, невольныя и непреодолимыя странности и причуды художниковъ, ихъ подчасъ болѣзненную обидчивость, «мимозность». Ему яснѣе стала представляться взаимная между ними связь, то ихъ духовное объединеніе, которое принято называть «школой». И Брайкевичъ задался цѣлью собрать на чужбинѣ, по возможности, полный музей «русской школы живописи», точнѣе

той части этой школы, которую принято называть «Міромъ искусства». Но мало того, у него снова явилась и прежняя идея — жертвованія своего частнаго собранія — въ какое-либо болѣе прочное и менѣе подверженное случайностямъ учрежденіе. Онъ бы предпочелъ, пожалуй, чтобы это новое его собраніе было присоединено къ тому, что онъ создалъ въ Россіи, но такой планъ казался пока несуществимымъ, а съ другой стороны, все болѣе и болѣе крѣпло въ немъ желаніе, чтобы недостаточно оцененная за предѣлами Россіи «русская школа» получила подобающее себѣ мѣсто въ ряду остальныхъ европейскаго искусства. Я не знаю, успѣлъ-ли Брайкевичъ составить то завѣщаніе, согласно которому его собраніе должно было достаться лондонской галлерей новѣйшаго искусства (такъ называем., галлерей Тата), но намѣреніе это у него было, и даже онъ собирался, не откладывая и не дожидаясь полнаго оформленія своей воли, переправить свои коллекціи въ этотъ музей, въ качествѣ, на первыхъ порахъ, «временнаго одолженія». Окрыленный такой прекрасной идеей, онъ послѣднее время развернулъ свое коллекціонированіе до чрезвычайной степени; мало того, онъ принялся дѣлать художникамъ заказы — съ тѣмъ, чтобы каждый мастеръ былъ представленъ съ наибольшей полнотой и въ произведеніяхъ наиболѣе для него характерныхъ.

Тяжелымъ ударомъ для Брайкевича была смерть Сомова. Онъ пережилъ весь ужасъ кончины друга въ непосредственной близости, такъ какъ находился какъ разъ тогда во временной побывкѣ въ Парижѣ и жилъ не въ гостиницѣ, а въ квартирѣ у Сомова. Сомовъ въ буквальномъ смыслѣ слова скончался у него на рукахъ. Если только при такихъ печальныхъ обстоятельствахъ пристойно говорить о «счастіи», то какое-то «счастіе» для нашего общаго друга заключалось въ томъ, что именно въ моментъ его внезапнаго заболѣванія и въ его послѣдней борьбѣ за жизнь, около него находился человѣкъ, съ такой внимательной и отъ такой заботливостью къ нему относившійся. Подумать странно о томъ, чтобы случилось, если бы при Сомовѣ, жившемъ въ совершенномъ одиночествѣ, никого бы не оказалось... Брайкевичъ взялъ на себя и все хлопоты по погребенію Сомова и по наследству.

Я уже давно успѣлъ измѣнить свое отношеніе къ Михаилу Васильевичу, которое у меня образовалось въ помянутый выше день перваго нашего знакомства; я успѣлъ оцѣнить, сколько подъ оболочкой рѣзкости и какой-то нетерпѣливой суетливости было въ немъ сердечнаго къ людямъ вниманія и сколько просто доброты. Но въ тѣ дни, послѣдовавшіе за кончиной нашего общаго друга, — я все же увидалъ совершенно неожиданнаго Брайкевича. Видно было, что онъ до глубины души погрязенъ, что, подъ впечатлѣніемъ смерти любимаго художника, онъ, на первыхъ порахъ, растерялся и точно утратилъ ощущеніе смысла жизни. Разумѣется, это не было совѣмъ такъ. Михаилъ Васильевичъ былъ прекраснымъ семьяниномъ, и забота о близкихъ продолжала быть его главной задачей; несмотря на ужасъ обручившейся на все человѣчество войны, онъ продолжалъ съ крайней отзывчивостью относиться и ко всемъ, кто имѣлъ до него дѣло, и кто нуждался въ его помощи, въ его всегда дѣльныхъ совѣтахъ, а такихъ людей стало за эти мѣсяцы во много разъ болѣе, нежели ихъ было до злополучнаго сентября 1939 года. Однако, несомнѣнно и то, что великая и угнѣнительная радость, получавшаяся для него отъ общенія съ такимъ тонкимъ и чарующимъ человекомъ, какимъ былъ Сомовъ, что эта радость отъ него отлетѣла. Онъ долженъ былъ отнѣсти себя чувствовать въ какомъ-то отчужденіи — осиротѣлымъ.

И вотъ теперь и его самого не стало! Еще года нѣтъ, какъ насъ покинулъ Сомовъ, — и уже Брайкевичъ посѣдывалъ за нимъ. Русское же искусство, на которое не перестаютъ рушиться всякія бѣды, лишилось одного изъ своихъ самыхъ вѣрныхъ почитателей и одного изъ своихъ самыхъ щедрыхъ и безкорыстныхъ друзей.

Александръ Бенуа.

... рядъ заявленій по поводу инцидента съ «Альтмаркомъ».

Лордъ Галифаксъ произнесетъ рѣчь въ верхней палатѣ, а Чемберленъ — въ палатѣ общины. Эти выступленія произойдутъ въ отвѣтъ на запросы оппозиціи.

Возможно, что отъ имени адмиралтейства заявленіе сдѣлаетъ также Черчилль.

ВОПРОСЫ ЛОРДА ГАЛИФАКСА

Лондонъ, 19 февраля (Гавасъ).
Изъ авторитетныхъ круговъ передаютъ, что во время бесѣды съ норвежскимъ посланникомъ Кольбаномъ, лордъ Галифаксъ поставилъ ему рядъ вопросовъ:

1) Обыскали ли норвежскія власти въ Бергенѣ «Альтмаркъ», имѣя въ виду хорошо извѣстный характеръ этого парохода; если обыскъ былъ произведенъ, что было обнаружено на борту? 2) Если бы норвежскія власти обнаружили нѣсколько сотъ англійскихъ пльннхъ, какія принятии бы сѣбѣ мѣры — оставили ли бы онѣ пльннхъ на борту парохода? 3) Почему норвежское правительство считало «Альтмаркъ» обыкновеннымъ торговымъ судномъ, въ то время, какъ онъ игралъ роль вспомогательнаго судна при «Гр. фонъ Шпее» и въ теченіе долгаго времени служилъ пловучей тюрьмой? 4) Если норвежскія власти считали «Альтмаркъ» обыкновеннымъ коммерческимъ судномъ, то почему пароходъ сопровождала норвежскія военныя суда?

ЧТО ОТВѢТИТЬ НОРВЕГІИ

Лондонъ, 19 февраля («Радіо»).
Британское правительство, какъ передаютъ, отвѣтитъ на норвежскую ноту протеста по поводу инцидента съ «Альтмаркомъ» не раньше, чѣмъ получитъ изъ Осло отвѣтъ на вопросы, поставленные лордомъ Галифаксомъ норвежскому посланнику объ обстоятельствахъ, предшествовавшихъ инциденту.

Въ Лондонѣ придають особое значеніе отвѣту Осло на вопросъ, почему «Альтмаркъ» эскортировался норвежскими военными судами въ норвежскихъ же территориальныхъ водахъ. Такая мѣра столь необычна, что отъ норвежскаго правительства ждуть подробныхъ объясненій по этому поводу.

Лондонъ, 19 февраля («Радіо»).
Изъ Осло сообщаютъ, что сегодня состоялось засѣданіе норвежскаго кабинета для обсужденія инцидента съ «Альтмаркомъ».

Были заслушаны нѣсколько экспертовъ по международному праву, приглашенныхъ для совѣщанія. Предполагается, что норвежскій министръ иностранныхъ дѣлъ профес. Кохтъ отправитъ черезъ нѣсколько дней отвѣтъ на сообщеніе британскаго правительства.

ТРЕБОВАНІЕ НОРВЕГІИ О ВЫДАЧѢ АНГЛІЙСКИХЪ ПЛЪННЫХЪ ОТКЛОНЕНО

Лондонъ, 19 февраля (Гавасъ).
Въ официальныхъ кругахъ сообщаютъ, что представители норвежскаго и британскаго правительствъ продолжаютъ разсмотрѣніе положенія, создаваемаго въ связи съ абордажемъ «Альтмарка». Однако, уже сейчасъ можно утверждать, что требованіе Норвегіи объ обратной выдачѣ пльннхъ, освобожденныхъ на «Альтмаркѣ», будетъ британскимъ правительствомъ отклонено.

Нѣкоторыя юридическія стороны инцидента подлежатъ дальнѣйшему освѣщенію. Тѣмъ не менѣе, въ англійскихъ официальныхъ кругахъ считаютъ, что норвежскія власти, взявъ на себя осмотръ «Альтмарка», обязаны были удостовѣриться въ состояніи парохода и въ количествѣ находившихся на немъ людей. Если бы контроль былъ произведенъ надлежащимъ образомъ, Норвегія вынуждена была бы освободить англійчанъ, задержать пароходъ и интернировать его команду.

«ВАЖНЫЯ РѢШЕНІЯ» БЕРЛИНА

Берлинъ, 19 февраля (Гавасъ).
Изъ Берлина сообщаютъ, что Гитлеръ са-

... анкета по поводу дѣла «Альтмарк» будетъ закончена, и что въ ближайшія дни рейхъ сообщитъ о важныхъ рѣшеніяхъ. Неизвѣстно еще, въ чемъ они будутъ состоять, но ожидается, что эти рѣшенія явятся скорѣе политическими, чѣмъ военными.

ЦѢЛЬ ГЕРМАНСКИХЪ МАНЕВРОВЪ

Амстердамъ, 19 февраля (Гавасъ).
Иностранные наблюдатели въ Берлинѣ держатся того мнѣнія, что Германія не можетъ серьезно думать объ активномъ выступленіи противъ Норвегіи или Швеціи. Угрозы по ихъ адресу имѣютъ единственной цѣлью — получить изъ скандинавскихъ государствъ все, что можно оттуда получить.

Корреспонденты нейтральныхъ газетъ заявляютъ въ Берлинѣ, что инцидентъ съ «Альтмаркомъ» является провокаціей со стороны Англии, желающей вынудить Германію расширить конфликтъ, но что нѣмцы не дадутъ себя спровоцировать. Въ то же время германскія газеты продолжаютъ угрожать нейтральнымъ странамъ «неисчислимыми послѣдствіями» и т. д.

Въ нейтральныхъ кругахъ эти маневры не производятъ впечатлѣнія. Въ скандинавскихъ странахъ, въ Голландіи, напротивъ, того, констатируютъ, что Германія оказалась не въ состояніи твердо реагировать на инцидентъ съ «Альтмаркомъ».

Цюрихъ, 19 февраля.
Изъ Берлина сообщаютъ:

Германская печать продолжаетъ рвать и метать противъ Англии и Норвегіи въ связи съ инцидентомъ съ пароходомъ «Альтмаркомъ». Въ Берлинѣ, впрочемъ, уже признаютъ, что на борту парохода находились англійскіе пльннне. Газеты, однако, попрежнему утверждаютъ, что «Альтмаркъ» не былъ вооруженъ.

По словамъ корреспондента «Н. Цюрихер Цейтунгъ» германскія нападки на Норвегію приняты нѣсколько менѣе рѣзкой характеръ. Въ Берлинѣ, очевидно, боятся переборщить, дабы не бросить Норвегію въ объятія Англии. Угрозы по адресу Осло уже не носятъ характера ультиматума.

«БОЖЕ, НАКАЖИ АНГЛІЮ!»

Амстердамъ, 19 февраля («Радіо»).
Берлинскій корреспондентъ «Телеграфъ» сообщаетъ, что на Вильгельмштрассе идутъ непрерывныя совѣщанія по поводу инцидента съ «Альтмаркомъ».

Представитель министерства иностранныхъ дѣлъ сдѣлалъ журналистамъ слѣдующее заявленіе:

— Официальная точка зрѣнія Германіи такова, что правительство его величества короля Англии является правительствомъ преступниковъ и нарушителей закона. Никогда еще нѣмецкій народъ такъ единодушно не кричалъ «Боже, накажи Англию!».

ОСМОТРЪ НА ВЪРУ

Лондонъ, 19 февраля («Радіо»).
Какъ сообщаетъ копенгагенскій корреспондентъ «Дэйли Телеграфъ», норвежскіе таможен. чиновники произвели въ Бергенѣ поверхностный осмотръ «Альтмарка». Только на основаніи заявленія капитана парохода, національ. — социалиста, чиновники засвидѣтельствовали, что «Альтмаркъ» обыкновенный коммерческій пароходъ. Капитанъ воспротивился внимательному осмотру «Альтмарка» подъ тѣмъ предлогомъ, что пароходъ совершаетъ официальную миссію.

НОРВЕЖСКІЕ СОЦІАЛИСТЫ

Осло, 19 февраля (Гавасъ).
«Арбайтербладетъ», органъ норвежской социалистической партіи, высказываетъ сожалѣніе по поводу образа дѣйствій Англии въ инцидентѣ съ «Альтмаркомъ», но признаетъ, что и Германія поступила въ данномъ случаѣ некорректно. Соціалистическая газета цѣлкомъ оправдываетъ поведеніе норвежскихъ властей.

АМЕРИКАНСКАЯ ПЕЧАТЬ

Нью-Йоркъ, 19 февраля («Радіо»).
Американская печать беретъ въ инцидентѣ съ «Альтмаркомъ» сторону Англии. «Нью-Йоркъ Геральдъ» указываетъ, что протесты нѣмцевъ противъ нарушенія международного права производятъ комическое впечатлѣніе. «Нью-Йоркъ Таймсъ» констатируетъ, что отвѣтственность за случившееся падаетъ на Норвегію, нарушившую обязанности нейтральнаго государства. Совершенно невозможно объяснить, какъ могли норвежцы не замѣтить, что на борту находятся триста пльннхъ.